

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О КУРДСКИХ ПЛЕМЕНАХ ИРАНА

Пограничная территория Ирана с Турцией начиная с XVI в. после расчленения Курдистана между Сефевидским Ираном и Султанской Турцией была предметом споров и военных конфликтов. В XIX в. в период активизации проникновения европейских стран на Восток, конфликтный вопрос Ирана с Турцией приобретает международный характер. Заинтересованные европейские страны, в частности Англия и Россия, предложили свои услуги для урегулирования конфликтов демаркационной полосы. С этой целью снаряжались экспедиции, создавались комиссии, в обязанности которых вменялось всестороннее изучение страны. В результате территория спорной полосы, где проживали курдские племена, была подробно изучена как в географическом, этнографическом, так и в социально-экономическом аспектах.

Уже в середине XIX в. были опубликованы две ценные книги—дневники представителя русской комиссии Е. И. Чиркова «Путевой журнал русского комиссара—посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852 гг.»¹ и описания турецкого представителя Хуршида-эфенди «Сияхэт намэ-и-худуд. Описание путешествия по турецко-персидской границе»². Позже секретарем русской комиссии М. А. Гамазовым был издан ряд материалов³.

К концу XIX и началу XX вв. значительно возрастают роль и влияние России на страны Ближнего Востока. Россия начинает играть важную роль в политической жизни Персии. Военно-административный контроль русскими отрядами пограничных с Турцией персидских районов на севере создали благоприятные условия для широкого и основательного изучения курдских племен.

Русский вице-консул в Хое Чирков в начале XX в. в донесениях в МИД выдвигал обширный план изучения курдских племен, их истории, культуры и социально-экономических откошений. «Исследователю нужно пожить среди самих курдов, хотя бы в доступном для нас Соудж Булахе и ближайших к нему облас-

¹ Е. И. Чирков. Путевой журнал русского комиссара—посредника по турецко-персидскому разграничению 1849—1852 гг. «Записки Кавказского отделения имп. Рус. географ. общества», кн. IX, Тифлис, 1875.

² Хуршид-эфенди, Сияхэт-намэ-и-худуд. Описание путешествия по турецко-персидской границе. С тур. и перс. перевел М. А. Гамазов, СПб, 1877.

³ М. Гамазов. От Босфора до Персидского залива. «Время», СПб, 1861, т. VI, № 11.

тях»,—писал он⁴. Известный русский ученый-востоковед В. А. Гордлевский, представлявший прогрессивные, демократические слои русского общества, хорошо понимавший историческую роль России в культурно-просветительной миссии русской передовой мысли, в статье, посвященной курдам, прямо писал: «Наступает момент, когда мы должны очиститься от греха нерадивого незнания или неверного, преломленного через какую-то призму, знания о тех народностях, которые волею судьбы от нас и через нас общаются к общечеловеческой культуре»⁵. Заявление, сделанное академиком Гордлевым в период первой мировой войны можно рассматривать как призыв к русской передовой интеллигенции: «Перед Россией стоит большая культурная задача, нужно уже теперь привлечь на свою сторону симпатии курдского народа, позаботиться теперь же о поднятии благосостояния курдов для того, чтобы курд сознательно мог решить после войны вопрос, где ему лучше оставаться — здесь или уходить в Турцию. Пусть курду будет дана возможность убедиться в превосходстве русской культуры перед турецкой, пусть ширится культурная миссия России на Востоке»⁶.

Русскими учеными, дипломатами и представителями военной администрации оставлено огромное наследие материалов и исследований о курдах. Часть из них была опубликована еще до первой мировой войны⁷, а значительная их часть в рукописях хранится в архивах Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Еревана. Эти материалы, обладающие огромной научной фактологической значимостью, еще не вовлечены в научный оборот.

На наш взгляд, ряд рукописей, сохранившихся в виде дневников и донесений, представляют большой научный интерес и должны быть изданы с необходимыми комментариями и примечаниями. К числу таковых относится публикуемый в данном сборнике документ о курдских племенах Ирана под заглавием «Записка о курдских племенах», в котором описаны курдские племена казвинской губернии. «Записка» не датирована. Она относится к

⁴ АВПР, ф. Персидский стол «Б», 1912 г., оп. 489, д. 99, стр. 62 об.

⁵ В. А. Гордлевский. У Сипаидагских курдов. «Мусульманский мир», 1917, Пг., вып. 1, стр. 3.

⁶ Там же, стр. 14.

⁷ Ю. С. Карцев. Заметки о курдах, Тифлиси, 1896; Ф. Чернозубов. Страна льва и солнца. Общий обзор и границы, «Военный сборник», 1913, № 8—11; В. Ф. Минорский. Сведения о населении некоторых пограничных турецко-персидских округов, МИВ (Материалы по изучению Востока), (СПб). 1915, вып. II; Путевые дневники генерального консула в Багдаде ст. сов. Орлова, объезжавшего турецко-персидскую границу летом 1913 года. МИВ, 1915, вып. II и др.

концу XIX в. Неизвестен и автор «Записки». По характеру изложения и по тому, что документ хранился в фондах Центрального государственного военно-исторического архива, явствует, что он написан рукой одного из представителей русской военной администрации.

«Записка» написана чернилами, разборчивым почерком на тринадцать страниц. Страницы исписаны с обеих сторон.

Ценность документа заключается в том, что до сих пор в курдоведческой литературе почти не сохранились сведения о курдах Казвинской губернии. Затронутый в документе вопрос социально-экономических отношений племен не часто встречается в архивных документах и литературе. В документе говорится всего о девяти курдских племенах: чигини, казвини, джалилавенд, гясевенд, бехтуи, калхор, какавеид, аммарлу и рашвенд, причем имеющиеся сведения о них очень скудны. Даже в книге П. Лерха «Исследования об иранских курдах и их предках северных халдеях», в которой приводится сводный список всех курдских племен, встречающихся в литературе, некоторые из них, как казвини, бехтуи, аммарлу и др., не упомянуты вообще.

Сведения об указанных выше курдских племенах проливают свет на их этнический состав, внутреннюю структуру общин. В документе подробно излагаются военные обязанности курдов Казвина перед государством, правовые вопросы племен, характер и формы выставления племенами военных рекрутов. Изучение института рекрутов уж само по себе представляет интерес для иранистов. «Записка» окажет помощь в изучении вопроса миграции ряда курдских племен по районам Ирана.

ЗАПИСКА О КУРДСКИХ ПЛЕМЕНАХ

Курдское племя «Чигини»¹.

Это племя состоит из 1200 домов. Ежегодно в конце осени они кочуют из своих дач в кишлаг² на Таримской земле, известные под названием Орканчайских кишлагов, где проводят всю зиму, занимаясь скотоводством, что у них довольно сильно развито; в апреле месяце переходят на дачи, расположенные поблизости к Казвину и живут в палатках под открытым небом. Это племя отпускает персидскому правительству двести пятьдесят всадников, других податей не платит. Каждый всадник причисляется к известному «джуче», т. е. обществу, которое выдает всаднику лошадь и другие принадлежности. Когда правительство требует всадников для командировки на границы, то они отправляются вместе со своими полководцами, а джуче платит им деньги на

расходы. Если лошадь всадника падает дома, то джуче закупает для него лошадь, тому же всаднику, если лошадь его падает при командировке, персидское правительство платит десять туманов³ за клеймо (все лошади должны иметь тавро Чигинийского племени). Каждому всаднику, когда он находится дома, персидское правительство платит ежегодно семьдесят четыре крана⁴ восемь шай⁵, а на командировке вдвое больше, т. е. 148 кр. 16 шай через казвинского губернатора, кроме того и выдают фуражные.

Племя это подразделяется на следующие части: 1—Пир-мартуне, 2—Мир-хунд, 3—Низамевенд, 4—Гударзавенд, 5—Узбеки, 6—Гугир, 7—Бахадевенд, 8—Сейдевенд, 9—Халладжи, 10—Малетири, 11—Захравенд.

Полководец этого племени—Абдин-хан Сартип сын покойного Садиг-хана Заргаму-Лешгера, внук покойного Багир хана и правнук покойного Солеймен хана Чигинийского.

Мамед-Риза хан Чигинийский тоже имеет чин сартипа⁶, он же иль-беги⁷, т. е. старшина этого племени. Он Мамед-Риза хан племянник покойного Заргаму-Лешгера. Это племя отличается большой амбицией и самолюбием. Оно выдает ежегодно известную сумму вспомоществования своему полководцу и иль-беги, равно и «дуг» (кислое молоко)⁸. Казенное жалование Абдин-хана сартипа 240 туманов в год. Мамед-Риза хана сарт. 80 туманов в год. Оба эти сартипы живут в городе Казвине, где кроме того проживает около 60—70 семейств из племени «Чигини», остальные ведут кочующую жизнь, как сказано выше. Они имеют земли и владения также в Пачинаре и Лоушане, имеют воду и занимаются земледелием. На казвинских пашнях — летних дачах есть владения, где продукты земледелия идут в пользу проживающих в городе чигинцев. Сын покойного Заргаму-Лешгера Азизулла хан есть явер⁹ этого племени, которое имеет еще шесть чиновников—султанов¹⁰.

Пятая часть этого племени—узбеки живет целиком в Савуджбулаге в окрестностях Тегерана и ведет оседлую жизнь в деревнях. В местности Маскун эти курды имеют свои пастбища; их всадники командует Сулейман-хан племянник покойного Заргаму-Лешгера.

11-ая часть сего племени Захравенд также ведет оседлую жизнь в окрестностях Казвина: Харагане и Савудже, имея ограниченное число всадников.

Курдское племя «Казвин»

Это племя имеет 500 всадников в распоряжении персидского правительства, из коих каждый получает в год по 15 туманов

жалованья, если он находится на командировке. Из этих пятнадцати туманов ему выдают на руки только половину, а другую половину получает его семейство из аммарлунских налогов. (Весь налог, взимаемый из аммарлунцев, составляет тюль, т. е. смету жалованья этих всадников)¹¹. Каждый год, как всадник остается дома, получает лишь это половинное содержание (тюль). Казвинские курды состоят из отдельных мелких племен, из коих самое главное племя «Мафи»¹².

Всадники «Мафи» при осмотре стоят на первом ряду. Они состоят из 3-х частей под командой трех полководцев:

1) Племя Хосро-хана сарханга Мафи. Сам Хосро-хан живет в городе, а его племя и всадники в окрестностях г. Казвина. Их около 450 (домовлад.) семейств; имеют 38 всадников и одного наиба¹³; живут они в пяти нижепоименованных кишлагах под общим названием «Гавбар».

1-й кишлаг «Заге». Кедхуда¹⁴ Заге некто Кербалай Риза-кули богатый землевладелец. Сам Хосро-хан имеет также здесь владения.

2-й кишлаг «Кевенде», находится в 4-х фарсах¹⁵ от Казвина. Кедхуда этого кишлага называется Мамед-ханом.

3-й кишлаг «Хорейнабад». Кедхуда Хорейнабада сын Гаджи Бахрама очень богатый владелец, имеет владения как в самом Хорейнабаде, так и в других местах, как например, в селении «Янис-Абад», принадлежащем Шейхул-Исламу¹⁶, где поэтому живут некоторые хорейнабадцы, которые имеют своего кедхуду по имени Мамед-кули.

4-й кишлаг Мян-Кух. Некоторые из жителей имеют собственные владения, а многие другие работают и занимаются земледелием для землевладельцев, живущих в Казвине. Их старшина называется Кедхуда-Гусейном.

5-й кишлаг Паполи находится около Мамедабада Хорре. Здесь пастбищные места. Жители всех прочих 4-х кишлагов имеют право при перекочевке на дачи в начале весны останавливаться по несколько дней на этих пастбищах со своим скотом, затем они постепенно продолжают путь к Дарявеку, где имеются богатые луга и много зелени. Здесь проводят все лето и пускают скот на пастьбу. Сыр и масло привозят в город на продажу. Кроме овец и коров они имеют также много верблюдов. Платят солидную сумму вспомоществования своему полководцу Хосро-хану. Эти богатые пастбищные места подарены персидским правительством племени Мафи. Кроме всадников никаких податей они правительству не платят. При командировке на границы они также получают деньги на расходы от «Джуче», которое закупает всаднику лошадь, если она падает на месте, в противном случае, т. е.

во время командировки, за каждую падшую лошадь правительство платит всаднику десять туманов клеймовых денег.

Эти казвинские курды во время древних царей выписаны из Шираза Арабистана и Туркестана; им даны земли в городе, купленные правительством, на которых они построили себе жилища и домики временные, известные под названием Хане-кете или Тахте-капу. Владельцы подобных домов имеют на самом деле право собственности на строительный материал, а не на землю, почему и не могут их продавать. Подобную политику применило тогда персидское правительство с целью принуждения этих племен принять оседлую жизнь и не иметь возможности снова возвратиться на родину. В обеспечении же доставки корма их скоту подарило им эти богатые пастбища, чем и объясняется то обстоятельство, что они всегда готовы оказывать персидскому правительству услуги и самопожертвования, отличаясь в силу поощрения необыкновенной храбростью.

II) Племя Насрулла-хана Сарханга (полководца Мафи). Насрулла-хан, его сыновья и внуки заслужили военные чины, но его племя весьма малочисленное. У него всего пятнадцать всадников и один наб. Сам Насрулла-хан с семейством и некоторыми из своих подчиненных живет в Казвине, остальные живут в Паполи—Казвинском кишлаге—Бешариатского уезда, а летом переходят на дачу «Явек».

Есть еще другое племя «Баджалан», имеющее десять всадников под командой одного офицера сына Насрулла-хана Ибрахим хаиа (султана). Их около 60 семейств и живут в Гохпайском уезде в своих кишлагах, а летом некоторые из них переходят на дачу в «Явек», другие в селения поблизости к Казвину, где и занимаются земледелием для городских землевладельцев.

Насрулла хан — один из старых полководцев уже 60 лет, что он служит персидскому правительству. Он имеет богатые имения в казвинских селениях. Когда он сидит дома, получает от персидского правительства 60 туманов жалованья в год, а при командировке еще 60 тум. и фуражные сколько полагается сархангу.

III) Другой полководец Мафи—это Исмаил хан, имеющий 19 всадников (около 40 семейств). Он и несколько семейств живут в городе, а остальные в одном кишлаге в местности Паполи, Бешариатского уезда; летом же они как прочие курды «Мафи» отправляются совместно в «Явек». В Акбер-Абаде, находящемся на расстоянии одного фарсаха от города, они имеют также пашни, где своевременно после жатвы снова пашут земли и в конце осени вместе с другими «мафи» отправляются в свой кишлаг.

Это племя выписано в старые времена из Кирманшаха, где и теперь живут много родственников джалилавандов, которые теперь там, т. е. в Кирманшахе не дают более всадников. Те же, которые здесь в Казвине, имеют 4-х полководцев-сархангов: первый полководец Али-Мурад хан сарханг сын покойного Али-Хеммет хана сарханга и внук известного полководца Мамед-Али хана, оказавшего большие услуги правительству. Сам Али-Мурад хан, со всеми своими подчиненными и 26 всадниками живет в Казвине и все они расположены кругом дворца, где первоначально им были даны казенные помещения так называемые «Катехане». Это было сделано с целью охраны дворца, чтобы в экстренных случаях иметь под рукою готовую силу. Таких домов около 150. Лишь весьма незначительная часть этого племени живет в деревнях. Они не имеют ни дач, ни кишлагов и ни скота, занимаются мелкою торговлей и черной работой. Дядя Али-Мурад хана Мамед-Али хан сарханг считается старшиной «Иль-бег» этого племени, а сын Мамед-Али хана Гулам Али хан—явером всадников. Али-Мурад хан получает 160 тум. жал., а Мамед-Али хан Иль-бег 20 в год. При командировке же двойной оклад и фуражные. Эти джалилаванцы носят специальное название «деро-Саман».

Второй полководец Хосро-хан Джалилаван, племянник покойного Гаджи-Саду-Довле, живет в селении Карабаги, близ селения Сиядахана. Сел. Карабаги принадлежит ему и его подчиненным; он имеет 20 всадников, 2 наибов и 1 султана в лице его сына Габибулла-хана. Всего этих курдов сто семейств и живут в Карабаге, лишь несколько человек живут в Бешариатском уезде и занимаются земледелием. Сел. Карабаги имеет обширные луга, где находятся кишлаги и дачи. Это племя состоит из ста семейств. Хосро-хан получает 60 туманов жалов., сын же его Габибулла хан—20 туманов в год. Это племя называется Вазиханским.

Третий полководец Нурулла хан сарган имеет 24 всадника, его племя живет в сел. Зейнабад уезда Даштаби, за исключением нескольких всадников и семейств, которые живут в городе. Они не имеют кишлагов, дач, пастбищ, ни скота. Большею частью они занимаются колодезкопством и очень хорошо владеют искусством проведения подземных канав; некоторые из них служат в качестве гуламов¹⁸ Кешик-хана. Жалованье Нурулла хана в год 120 туманов и его племя называется «Руйсанским».

Четвертый полководец Асгер-хан сын Гасан хана с некоторыми из своих подчиненных живет в городе, остальные же жи-

вут в селе. Шонейн Гагезанского уезда, недалеко от Карабаги Хосрохана; имеют пастбища и занимаются также земледелием. Асгер-хан имеет 14 всадников, 2 наибов и получает 40 туманов жалованья в год.

Племя «Гясевенд»

Гясевенд состоит из 2-х племен: *1-е племя Гяс-Низама*, который многие лета был начальником курдских племен. Оно состоит из 450 семейств, дающих 30 всадников. Старший сын Гяс-Низама Золфогар-хан состоит полководцем всадников и племени, которые живут в Аммарлу, где некоторые селения принадлежат Гяс-Низаму, как например; Зейнак, Гаджи и проч., где и живут эти курды, которые летом переезжают на дачи, находящиеся в Рудбарском уезде Казвина: в Тяндеште, Кешнеруде и других местах вплоть до Кемасарского подъема, занимаются земледелием и скотоводством; большею частью они помещики и происходят от беков и ханов (дворян).

Сам Гяс-Низам человек умный и в высшей степени способный, любимец всех курдов, которые почитают его как божество, ныне заарестован в Тегеране как государственный преступник вследствие клеветы и нападения на него злоумышленных его неприятелей, которым он не позволил своей властью бесчинствовать и грабить народ.

Он получает 150 туманов жалованья в год. Его брат Габбулла хан иногда назначается вице-губернатором в Аммарлу.

2-м племенем Гясевенд раньше командовал покойный Исмаил хан, потом сын его Глич-хан, а после него брат его Бадир-хан, который бессовестным образом тиранствовал над этим племенем; оно же, многократно обратившись с жалобами бывшему главному начальнику курдов, заставило этого последнего сменить Бадир-хана, а на его место избрало Гяс-Низама. После смерти Бадир-хана, великодушный Гяс-Низам предоставил начальство над этим племенем Али-Назар хану сыну Глич-хана, но племя на это не согласилось и их полководцем остался Гяс-Низам, но жалованье Бадир-хана 124 тумана в год получает Али-Назар-хан, который живет в Казвине. Это племя состоит из 1200 семейств, имеет 50 всадников, 4 наибов и 1 султана и подразделяется на следующие тайфе: Дарвишаванд, Салхор, Колколь, Шамсейн, Асади, Мансурн, Руйтаванд, Аллабахши, Зангиванд и Моббали. Их кишлаги находятся в Таримской земле и составляют их собственность, кроме того, они купили себе много здесь земли как в Тариме, так и в окрестностях Казвина, где занимаются земледелием; в Курандеште имеют пастбишные места, подаренные

персидским правительством, где пасется громадное количество их скота; имеют и другие дачи, напр., Харас, Кекечин, Бадмеджин, Кенхонан, Елабад, Бекенде, Кемекан и Наренде. Некоторые из них имеют владения в Харзане и у них много катеров. Это племя платит губернатору в год 250 туманов за барашек.

Племя «Бехтуи»¹⁹.

Полководец этого племени Бейзад-хан и большая часть его подчиненных живут в городе. Между ними много отчаянных и здоровых молодцев; их всего двести семейств; некоторые разбросаны по деревням в уездах: Даштаби, Игбаль и Бешариат, где занимаются земледелием; кишлагов и дач не имеют; баранов и коров они имеют очень мало и то для собственного прокормления. У них тридцать всадников, 4 намба, 1 султан и 1 векилбаши²⁰. Бейзад-хан получает 80, а Сохраб-султан 40 туманов жалованья в год. Сохраб-султан и Шокролла-хан наиб живут в сел. Мирк в уезде «Чохпасе».

Племя Калхор (Kalhor)²¹

Полководец Риза хан и его приверженцы живут в деревнях «Савудж-Булага» в помещениях «Тахте-Капу», кишлагов и дач не имеют. У них 24 всадника, 150 семейств и 1 султан Наги-хана, произведенный недавно в чин явера, который живет в Газре-Санге; в Харандже, Куле-Бахраме, Гасан-Абаде, Назар-Абаде, Али-абаде и Газре-Санге Савудж-булагского уезда; живут эти курды и занимаются земледелием; они арендуют казенные имения (халисе)²². Жалованье Риза хана в год 40 туман, а Наги-хан явера 20 туманов.

Племя «Какавенд»²³

Подразделяется на три партии. Полководцем I партии состоит Намдар-хан сарханг, который живет в городе. Эти курды живут в уезде «Гагазане» в селениях: Спчанлу, Гальди и Карадаги, из коих первое составляет собственность Намдар-хана, а в последних он имеет владения. Здесь они занимаются земледелием. Их около 250 семейств, имеют 50 всадников, 1 султана (баги хана) и 2 напбов.

Жалованье Намдар хана в год 120 тум.

« Баги хана султана 40 «

« всадников 74 кр. 8 ш.

Некоторые из этих курдов едут за заработками в Гильян, в Тур-

кестан, до Герата, Мерва, Бухару и Самарканда. II партии полководец называется Маси-ханом (он сарханг), брат его Ибадхан состоит явером, другой брат Рафи хан—наибом, а сын его—Иль-беги. Они, т. е. полководцы и его братья, владеют несколькими селениями: Барзабил, Гуллидже, Енгидже, Гарлу. Али-Абад и проч. Около 200 семейств живут в этих селениях и занимаются земледелием. Некоторые же из них едут на заработки в Гиляни и Туркестан. У них 24 всадника. Маси-хан тоже получает 120 туманов жалованья, а братья его жалованья не имеют. Это очень отчаянный и воинственный народ. Доказательством этого может служить следующий пример: в прошлом году бывший зенджанский губернатор шахский сын Саларуд-Довле²⁴ командировал начальника своей личной кавалерии принца Ахмед-Мирзу с 50 отборными и хорошо вооруженными всадниками для поимки и представления Маси-хана, которые окружили селение Гуллидже, где жил Маси-хан, а сам принц начальник кавалерии с десятком всадников направился к дому Маси-хана, который ничего об этом не зная, преспокойнейшим образом стоял у ворот с тростином в руке. По распоряжению принца всадники начали залпом стрельбу; Маси-хан, получивший раны от семи выстрелов, все-таки не падает духом, жены успевают передать ему оружие, а он, загнав принца и его всадников, уже слезавших с лошадей, перед собою в конюшню, закрывает и запирает на замок двери конюшни, садится на неприятельскую лошадь и с раненой рукой стремится к осаде, давая подряд несколько выстрелов на воздух; тем временем братья его, находившиеся в ближайшем селении Барзабиль, услышав выстрелы, моментально садятся на лошадей и скачут на помощь брату. Все всадники принца убежали после этого в Зенджан, а Маси-хан с братьями возвратились домой, принца и его передовых всадников, запертых в конюшне, как следует поколотили, обезоружили и отпустили. Потом он приехал в Казвин, где долго лечили его раны. Итак, каких-нибудь четверо или пятеро человек, находившиеся в разных местах, вовсе не приготовленные и не ожидавшие такого внезапного нападения целого отряда пятидесяти вооруженных воинов, дали последнему полное поражение, из них убили несколько человек, а многих поранили. III партией Какавенда командует Таги хан-Султан; его отец был известным самостоятельным полководцем, но он сам ныне подчиняется Маси-хану и имеет 14 всадников: этих курдов около 100 семейств и живут они в деревнях: Халифалу, Вейсан, Мян-Чарир и др., находящиеся в местности Хамсе. Это самые дикие и отчаянные курды, которые не хотят подчиняться власти, даже не обращают никакого внимания на начальство курдов в Казвине. Постоянно на них жалуется местный губернатор Хамсе. Они почти никогда не отпускают

ников и не исполняют своих обязанностей на общем основании, если не посылать к ним от казвинского начальства курдов мамура²⁵ с большой силой для того, чтобы заставить их повиняться. В горе Маглавек они имеют свои пастбища.

Племя «Аммарлу»

Местность «Аммарлу» принадлежит к Гилянской губернии. Уже много лет, что взимаемый с этого уезда правительственный налог идет на уплату жалованья всадников и чиновников армии курдских племен. Аммарлинский вице-губернатор подчиняется власти казвинского начальства курдов. В этом уезде 60—70 селений, которыми заведуют аммарлинские ханы (дворяне).

Ата-хан сарханг—один из полководцев, который платит 1500 туманов налога и живет в местности «Джаренде». Сам Ата-хан имеет 12 всадников; Таги-хан явер имеет также 12 всадников, Али-хан наиб имеет 10 всадников. Носратулла-хан султан—12 всадников, Яр-хан—10 всадников.

Все они подчиняются Ата-хану. Этих курдов около 500 семейств, которые занимаются земледелием, или везут угли в г. Казвин; некоторые из них отпускают всадников правительству, а другие платят налоги. Климат Аммарлинского уезда всегда дачный. В местности Рамаш и в некоторых других местах большею частью бывает так холодно, что очень часто приходится отапливать комнаты среди летнего сезона. Они делают хороший сыр и чудное масло; приготавливают хорошую шерстяную материю из шерсти барашек, годную для мужского костюма. В Аммарлинском уезде много лесов, где заготавливают древесный уголь и везут его в Казвин, его окрестности, даже в Тегеран, где около половины жителей закупает и пользуется древесным углем, привозимым из аммарлинских лесов. Другой полководец Аммарлинский—это Рахим-хан сарханг Менджильский. Он же вице-губернатор менджильский и лоушанский. Он платит 470 туманов налога. Половина жителей Менджила—курды, а другая половина оседлые крестьяне. Здесь 18 всадников и один наиб. Курдов около 100 семейств, а жалованье Рахим-хана в год тридцать туманов. Остальные аммарлинские ханы: Гулам-Риза-хан, Шафи-хан и Салим-хан (пиркухский) не имеют всадников, а платят налоги: первые два по 1000 туманов, а последний около 80 туманов, что предназначено на уплату жалованья всадников и полководцев курдских племен.

Племя «Рашвенд»²⁶

Это племя имеет во главе полководца Гусен-Али хана сарханга. Лет 130 тому назад эти курды были выписаны из Турке-

стала и Герата; были они помешены в Казвинском Рудбаре, где живет ныне Гусен-Али хан в местности под названием «Эмарет». Это племя состоит приблизительно из 200 семейств, живущих в разных селениях Рудбара, где занимаются земледелием как для Гусен-Али хана, так и для других землевладельцев. Они отпускают правительству 18 всадников, 1 наиба и 1 явера. Явером состоит сын Гусен-Али хана Мамед-Али хан, имеющий титул «саиду-низам»²⁷. Каждый из этих курдов платит известную сумму на содержание полководца и других чиновников. Они имеют много катеров и везут в Казвин рис из Тонекабуна. Это племя отличается от всех прочих своим красноречием и умственными способностями.

Итак, в заключении всего вышеизложенного имею честь заметить, что для составления точной статистики о количестве населения и военной силы курдских племен в Казвинской губернии, пришлось собирать еще дополнительные сведения и в результате оказалось, что эти разные племена состоят из 5830 дворов: приблизительно около двадцати пяти тысяч душ. Они обязаны выставлять в распоряжение персидского правительства всего семьсот тридцать всадников, которые в мирное время получают по 74 кр. 8 шай (семьдесят четыре крана восемь шай) жалованья в год, а в период времени, когда они находятся при командировке, вдвое больше; имеют семнадцать полководцев в чинах сартипа и сарханга²⁸, получающих совместно в год 16150 кран в год, шесть яверов, из коих три не имеют жалованья, а трое других 1200 кран в год; 16 султанов, которые все вместе получают три тысячи двадцать (3020) кран жалованья в год; наконец 25 наивов, из коих одиннадцать—наиби первого ранга получают по 132 крана, один тоже наиб первого ранга 160 кр., другой—120 кр. И 12 наивов второго ранга по 82 кр. Всего эти 25 наивов получают в год 2716 кр.

Итак, на содержание этих всадников с их полководцами и другими чиновниками и офицерами персидское правительство отпускает семьдесят семь тысяч триста девяносто восемь кран жалованья в год (77398), причем всадники при командировке, равно и некоторые офицеры и иль-беги получают двойной оклад жалованья от правительства, а фуражные и другие расходы от обществ. вспомоществования так называемых «джуге».

ЦГВИА, ф. 76, д. 392, лл. 1—13 об.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. О племени чигини интересные сведения сохранились в «Шараф-наме». Шараф-хан Биллисн, отмечая храбрость и отвагу этого племени, пишет, что «...они разбрелись по районам Ирака и Азербайджана», а во время царство-

вания шаха Тахмаспа I (1524—1576), часть племени насильно переселяется в Хорасан и укрепляется в Кучане. Позже шах Аббас дарит главе племени за военные услуги звание эмира и право на возвращение чигинийцев на родину в Курдистан («Шараф-наме», стр. 373—374). В XVI в. основным районом обитания племени чигини указывались окрестности г. Киркука. Можно предположить, что казвинские чигини в период миграции, на пути в Хорасан или обратно, откололись от основной массы и обосновались в районе Казвина, ведя кочевой образ жизни. Как явствует из данного документа к концу XIX века чигинийцы района Казвина состояли из 1200 домов, представляя большое племя. Часть их, около 60—70 домов, уже обосновалась в самом городе Казвине.

2. *Кишлаг*—зимовка для кочевых и полукочевых скотоводческих хозяйств.
3. *Туман*—денежная единица, равна 10 риалам.
4. *Кран*—денежная единица, равна 1 риалу.
5. *Шаи*—денежная единица, равна 1/20 риалу.
6. *Сартип*—бригадный генерал.
7. *Иль-бег*—вождь кочевых племен.
8. *Дуг*—прохладительный напиток из сбитого кислого молока, смешанного с водой. Автор «Записок» переводит как «кислое молоко», мацони.

9. *Явер*—военный чин, майор.

10. *Султан*—военный чин, капитан.

11. *Тюль*—одна из самых распространенных форм землевладения в Иране. Обрабатываемые земли шах выдавал отдельным лицам: чиновникам, военнослужащим в качестве вознаграждения за их службу. Тюлем иногда выдавались и налоги, взимаемые от отдельных деревень или общин, вместо жалования. (Подробно о тюле смотри: Г. М. Еганян, Аграрные отношения в Иране во второй половине XIX в., Ереван, 1970, на арм. яз.). В документе как раз говорится о тюле, выдаваемом вместо жалования.

12. *Мафи*—Руссо упоминает как часть племени лек. (J. F. X. Rouseau, *Extrait de l'itineraire. d'un voyage en Perse par la voie de Bagdad. „Fondgruben des Orients“* t. III, 1813, p. 88). О мафи есть упоминание у Рича (Cl. I. Rich *Narrative of a Residence in Koordistan and on the Site of ancient Niniveh*, v. I, London, 1836, p. 108.)

13. *Наиб*—адъютант, помощник, лейтенант (чин).

14. *Кедхуда*—староста деревни.

15. *Фарсах* (фарсанг)—мера длины, около 6 км.

16. *Шейхул-ислам*—верховная глава мусульманской общины.

17. Руссо тоже это племя причисляет к большому племени Лек (см. указ. соч.).

18. *Гулам*—слуга.

19. *Бехтуи*—Очевидно это племя то же самое Бегтуни, о котором упоминает Руссо в качестве части племени Лек (см. указ. соч.).

20. *Векилбаши*—старший сержант.

21. *Калхор*—известное курдское племя, живущее на территории от Зоха-

ба (Иран) до Мендели (Ирак). Часть калхоров встречалась в районе Арделана (см. *Рич*, указ. соч., стр. 217). При сличении материалов из литературы до середины XIX века Петр Лерх приходит к выводу, что калхори делились на две основные тайфе (группы): шахбази и мансури. А калхори сами вместе с гуранами носили название лек. Руссо племя лек делил на множество племенных подразделений, куда входили так же и племена Джалилабанд, Калхор, Бегтуни, Какевенд и Мафи, т. е. те, о которых говорится в «Записках» (см. *П. Лерх*, Исследования об Иранских курдах и их предках северных халдеях, СПб., 1856, кн. I, стр. 100). Шараф-хан Бидлиси калхоров делил на три основные ветви: правителей Палангана, эмиров Дартанга и Махидашта. С шахским троном были наиболее связаны правители Палангана. Он пишет, что при шахе Тахмаспе глава калхоров Палангана эмир Искадар прибывает в Казвин на службу к шаху Тахмаспу и получает грамоту на управление племенем. После смерти шаха Тахмаспа I в стране разгорается междоусобица и эмират Палангана теряет свою былую силу. «Ныне,—писал Шараф-хан Бидлиси, имея в виду конец XVI в.,—никого из наследников власти не осталось и Паланган диваном Османской династии на правах санджака передан чужим». («Шараф-наме», стр. 365).

Нам кажется, что небольшая часть калхоров во главе со своим низложенным эмиром в этот трудный для них период находит покровительство и пристанище в Казвине, близ шахского трона.

22. *Халисе*—государственные земли. Земли, арендованные калхорами, были из тех форм халисе, которые известны как «халиседжате энтегал», т. е. предоставленные государством отдельным лицам на пользование с правом перехода наследственности (см. *Г. М. Еганян*, указ. соч., стр. 94).

23. *Какавенд*—это племя тоже упоминается в числе племени Лек в районе Керманшаха, (см. *П. Лерх*, указ. соч. стр. 100).

24. *Саларуд-довле*—глава правительства.

25. *Мамур*—чиновник, служащий.

26. Очевидно это отколовшаяся часть от племени Рашявенд, о котором Дюпре и Риттер оставили сведения с указанием на их место жительства в районе Тароме. (см. *П. Лерх*, указ. соч., стр. 96).

27. *Саиду-низам*—титул военачальника.

28. *Сарханг*—военный чин, полковник. устаревшее значение—предводитель войска.